

УДК 911.3

А. А. Бейдык¹,
О. Топалова²

Жизнь его зарождалась в Крыму (к 90-летию со дня рождения Б. Б. Родомана — старейшего романтика географии, натурфилософа и путешественника)

^{1,2}Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Запорожская область, Украина
e-mail: aabeydik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5862-4604>¹
e-mail: lesatopalova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5109-9491>²

29 мая 2021 г. исполняется 90 лет со дня рождения здравствующего и ныне Бориса Борисовича Родомана — выдающегося теоретика и практика географии. Начало его жизни было положено в 1930 г., когда в Крыму (в Феодосии) встретились его будущие родители.

Предпринять попытку сказать несколько слов — искренних и выдержанных — о Борисе Борисовиче сподвигли не только серьезный юбилей, но и его письма, подаренные и подписанные им книги и особенно встречи, которых помнится несколько: в 1977 г. в Пицунде (Грузия, Абхазия), в 1978 г. в Эстонии (Вийтна, Ояэрссе) и на Северном Кавказе (Ставрополь, Домбай, Теберда), в 1981 г. в Москве и в 1982 г. — на защите докторской диссертации Ю. А. Веденина в Институте географии на Старомонетном переулке. Именно тогда, во время

беседы с Евгением Наумовичем Перциком, знаменитый профессор-геоурбанист, прервав разговор, и, указывая на кафедру, к которой подошел Борис Борисович, сказал: «Простите, — Родоман! — это будет интересно!».

Последняя наша встреча с Борисом Борисовичем состоялась в 2007 г. в Киеве, куда он приезжал навестить брата и где в 2011 г. в географическом журнале Киевского университета мы поместили небольшой материал (единственный в Украине) к его 80-летию. Позже, в 2013 г. в Москве вышел сборник научных статей, посвященный юбиляру, куда вошли и статьи украинских географов (профессоров А. Г. Топчиева из Одессы, А. П. Ковалева из Харькова, С. П. Сонько из Умани). К слову сказать, с Украиной Б. Б. Родомана связывает немало: его мать — Александра Михайловна Ткачева родилась в г. Ромны (Сумская область, Украина) 29 мая (как и наш юбиляр) 1897 г. в семье железнодорожника, — позже с родными переехала в г. Лубны (Полтавская область, Украина). Именно мать, имевшая 3 класса образования, передала ему любовь к колоритному украинскому фольклору, к украинским пословицам и поговоркам, литературе (в частности, она зачитывалась популярным в те годы «Романом в Межгорье» Ивана Ле). Отец — Борис Иосифович Родоман — был

драматическим актером, играл в ведомственных театрах, а позже — во МХАТе, работал телеграфистом. По словам Бориса Борисовича, его отец «был слабовольным», мать, напротив, имела «буйный нрав».

Борис Родоман родился 29 мая 1931 г. в Москве (а зачат, как он сам вспоминает, в 1930 г. в Феодосии). Как рассказывает Борис Борисович, большую роль в его судьбе (судьбе родителей) «сыграли три большевички» — Н. К. Крупская, Р. С. Землячка и А. М. Коллонтай, которые поддерживали семью Родомана после переезда в Москву в отношении трудоустройства и получения жилья. В 1939 г., когда Боре Родоману было 8 лет, он с родителями на пароходе проплыл по Днепру и Черному морю, побывал в Ялте и Феодосии. С началом Великой Отечественной войны, в 1941–1943 гг. находился в эвакуации в Омске и Таре.

В 1950 г. Борис Родоман поступает на геофак МГУ и пишет свои первые оригинальные работы, которые и сейчас являются знаковыми. Период 1967–1973 гг. Борис Борисович называет «своим золотым семилетием», а 1974–1983 гг. — «своим серебряным десятилетием». Во время учебы в МГУ Борис Борисович много путешествовал по стране — и во время практик, и самостоятельно. Путешествие 1953 г. по Хибинам ему запомнилось знакомством с Н. Н. Карповым — автором песни «Дым костра создает уют». Он, мечтавший передавать свои идеи студентам, преподавать на геофаке МГУ, который закончил, в 1984 г. был из него «изгнан». Тогда, после смерти его «покровителя» Ю. Г. Саушкина и еще ранее — ухода Н. Н. Баранского (который тоже его поддерживал), против Бориса Борисовича выступили его бывшие ученики и коллеги. Так чему тут удивляться? Подлость и предательство идут в ногу с порядочностью и верностью: примеры ухода Цезаря и Сократа, А. Радищева и Д. Щербаковского, Я. Смушкевича, Е. Светланова, А. Сахарова и В. Легасова — и не только их — учат нас относиться к ударам ниже пояса иронически и снисходительно, продолжая следовать своей единственной миссии, если, конечно, таковая имеется.

Борис Борисович был рожден, чтобы стать географом, ибо тяга к постоянному движению как пешехода-натуралиста и наблюдателя за всем происходящим вокруг — бесконечными и неиссякаемыми процессами и явлениями, их тонкими и явными, неожиданными и ожидаемыми взаимосвязями и проявлениями — присуща ему была с рождения. Запоминать и объяснять все происходящее ему всегда помогали не только его редкое образное воображение, но и банальные блокноты, тупые карандаши и бледные чернила. Поистине, принцип «ни дня без черточки» был для него руководящим. К большинству идей, которые позже легли в основу его блестящих публикаций, молодой Борис Родоман пришел именно во время своих постоянных передвижений по Подмоскovie, по России, по республикам обширного Советского Союза, а позже — по странам зарубежной Европы, Азии и Гренландии. Именно путешествия всегда были главным источником его теоретических моделей и новых идей.

У Б. Б. Родомана, как у всякого, наделенного талантливым и независимым характером человека, было немало недоброжелателей, скрытых и явных завистников. Все они давно покинули этот мир, а тех, кого добрым словом вспоминает Борис Борисович, с благодарностью помним и мы. Вот эти имена: В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Н. Баранский, Д. Л. Арманд, Ю. Г. Саушкин, Т. М. Калашникова.

В 1954 г., после окончания МГУ Н. Н. Баранский устроил Б. Родомана на работу в Географгиз. В 1958 г. он поступал в аспирантуру геофака МГУ на

кафедру физической географии СССР, но провалил экзамены по истории КПСС, а год спустя был принят в аспирантуру Института географии к Д. Л. Арманду. В 1965 г. Борис Борисович возвращается на геофак МГУ, где проработал 19 лет (до 1984 г.), пройдя службу от старшего инженера до старшего научного сотрудника. В 1966 г. в МГУ Борис Борисович защитил кандидатскую диссертацию «Районирование как средство географической характеристики, его логические формы и изображение на карте». С 1986 г. при поддержке Ю. А. Веденина и И. В. Зорина деятельность Бориса Родомана была связана с Лабораторией туризма и экскурсий в Сходне (Московская обл.), а с 1991 г., после ликвидации Лаборатории, — с Московским институтом развития образовательных систем.

В 1973 г. Б. Б. Родоманом была подготовлена докторская диссертация, но защита в МГУ была провалена, а голосование не набрало даже простого большинства. Старое и среднее поколение географов помнит историю печальных докторских провалов и географов и архитекторов, случившихся и до, и после 1973 г. (А. Е. Федина, Т. Ф. Панченко, В. А. Светлосанов, М. Ш. Ишанкулов, С. Г. Бойченко), которые, как и Борис Борисович, нашли в себе силы подняться и защититься позже. Лишь в 1981 г. Борис Борисович вторично представил докторскую диссертацию к защите, но его намечавшийся оппонент Ю. В. Медведков вознамерился иммигрировать из страны, его лаборатория экологии человека была ликвидирована, а Б. Б. Родомана «отправили на перевоспитание в вечерний университет марксизма». Пусть эти примеры будут напоминаяем о том, что способность держать цель и быть заточенным на результат никто не отменял. Напомним, что в 1990 г. в Институте географии АН СССР Б. Б. Родоман защитил докторскую диссертацию — главную работу своей жизни на тему «Объективные процессы формирования ареалов и рациональная организация территории для охраны природы и рекреации».

В 1992 г. по приглашению В. А. Шупера Борис Борисович читал курс лекций на географическом факультете Российского открытого университета. С 2007 г. и до последнего времени Б. Б. Родоман работал ведущим научным сотрудником Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Вряд ли найдется еще один географ, подобный Борису Родоману, который на протяжении почти 90 лет с такой достоверностью и тщательностью фиксировал бы свои передвижения по планете. Далеко не все пройденные с 1933 г. (когда ему было 2 года) и опубликованные маршруты включают около 60 стран. За свою долгую и продолжающуюся жизнь он прошагал, проехал, проплыл, налетал сотни тысяч километров, посетив уже в почтенном возрасте Индию, Исландию и Гренландию. Все это сформировало Б. Б. Родомана и как непревзойденного полевика-экспедиционщика и наблюдателя, и как фундаментального теоретика и научного стратега. «Раз в год бывайте там, где вы никогда не были» — советовал Далай Лама. Борис Борисович на протяжении своей текущей и сейчас жизни ежегодно посещал десятки великолепных мест — рефлексии, навеянные воспринятыми ландшафтами и городами, конвертировались впоследствии в его оригинальные теории и книги. А все начиналось с дорог, которые еще в детстве и отрочестве он проходил со своей мамой и отцом — «путешествие длиною в жизнь начинается с единственного шага» (Лао-Цзы).

Следует сказать и о том, что Б. Б. Родоман своей пульсацией в природной и научной среде формировал рекреационную географию и географию туризма,

которые в социальной сфере и образовании позже официально оформились в новые научно-практические направления. В числе отцов-основателей рекреационной географии мы объективно называем В.С. Преображенского, Н. В. Багрова, Н. С. МIRONENKO, Ю. А. Веденина, И. Т. Твердохлебова, В. М. Шумского, Н. П. Крачило, И. В. Зорина, И. И. Пирожника, В. П. Чижову, хотя пионерные работы Бориса Родомана по рекреации и туризму датируются еще 1967–1971 годами, что объективно ставит его в первую шеренгу рекреационных географов.

Жизнь — короткая или долгая — наполненная смыслом и страстями, протекает стремительно: со дня нашей первой встречи знакомства в мае 1977 г. в спортлагере МГУ «Солнечный» (2-е ущелье, Пицунда, Абхазия, Грузия), когда Б. Родоману было 46 лет, прошло немногим менее полувека. Тогда, в ущелье черноморской Пицунды на научную школу собралась целая россыпь интеллектуалов и людей неординарных, в числе которых — геоботаник А. Г. Воронов (1911–1995), философ Э. В. Гирусов (1932–2019), профессор Тартуского университета, эколог, «один из последних энциклопедистов Эстонии» В. В. Мазинг (1925–2001), — и одним из самоцветов этой россыпи был Борис Борисович. Мы, зеленые, как планктон, путались под ногами этих, уже набравших мощь гигантов, не понимая, слава Богу, кто мы и кто — Они.

Часто судьба талантливым людям не позволяет реализовать и одной тысячной их потенциала, но такова несослагательная реальность бытия. Не минула чаша сия и Б. Родомана — он не опубликовал и одной сотой своих идей и опыта пройденных дорог. В какой-то символической мере это невысказанное сглаживают 13 бесед, выложенных в You Tube в 2013 г. в рамках общедоступного сетевого архива фонда «Устная история». К слову, во время последней беседы Борис Борисович, назвав себя «этнографическим феноменом умирающей русской культуры» и «объектом культурного наследия», упомянул о бессмысленности каких-либо формулировок, а об итогах своей жизни сказал, «что они близки к нулю». Конечно, это не так, но подобная самокритичность пусть воспринимается как пример и доброжелательный совет для подрастающего поколения. Большинство родственных душ, коллег и учеников связывают имя Б. Родомана с его работами, посвященными моделям сетевого поляризованного ландшафта и другим проектам территориального симбиоза природы и человека, пейзажам России, логическим и картографическим формам районирования, поляризованной биосфере, территориальным ареалам и сетям. Особое место в наследии Б. Родомана занимает фундаментальная работа «Центральная Россия». Нам близки и понимаемы позиции Бориса Борисовича об условиях творчества и организации научного труда, о создании Института россиеведения, о роли воображения и наглядно-мысленных моделей в творческом процессе. Почитателям таланта Бориса Борисовича известны и его негеографические работы, например, «Семинары любви».

Напомним и о том, что стиль не только его научных статей, но и изложения научно-популярных и публицистических работ (опубликовано около 500 работ различного свойства), афоризмы Бориса Борисовича (например, «мышление, если оно правильно развито, всегда приводит к тому, что уже изобретено на Западе», «ничто так не мешает работе, как присутствие на работе», «мои наблюдения позволили мне выделить 3 типа ельников: ельники-зеленомошники, ельники-

мертвопокровники и ельники-сексуальники») — лепта в копилку развития русского языка.

Заслуживают уважения и работы Бориса Борисовича по регионалистике — ведь в активный период своей жизни он побывал в 80 регионах Российской Федерации и во всех союзных республиках бывшего СССР, аналитика и восприятие которых отразились в его публикациях и книгах. Особое восхищение у него вызывали Подмосковье и Камчатка. Близок ему был и северо-запад России — путешествия по этим патриотическим для страны землям, впоследствии были воплощены в его воспоминания, книги, научно-популярные работы («Плесь Топозера», «Новый Валаам», «Шрам на теле России (о проекте «высокоскоростной» железнодорожной магистрали Москва–Петербург»). В Пскове, Новгороде, Санкт-Петербурге, Архангельске, Коми, Корелии, на Кольском п-ове Борис Родоман бывал и в молодости (1958, 1961, 1964, 1969 гг.), и в зрелые годы (1970, 1973, 2002, 2008 гг.). Кровным и близким Борису Борисовичу остается и Слобожанщина (Украина), особенно Полтавская и Сумская области, где он не раз бывал и откуда родом его мать.

... Прошло 10 лет, как мы в Украине, на страницах одного университетского журнала благодарно писали о Борисе Борисовиче Родомане в год его 80-летия. С тех пор Земля еще 10 раз обогнула «звезду по имени Солнце» и землянин Борис Родоман еще дальше ушел от среднестатистической по России продолжительности жизни. Мы, почитатели его оригинального таланта, читатели его блестящих работ, соратники по научным и практическим пленэрам желаем дорогому Борису Борисовичу продолжать свой земной путь на радость всем, кто его знает, чувствует и понимает.

Некорректно, сравнивая последний отрезок любой насыщенной жизни с «эффектом Доплера», когда ценность каждого прожитого дня и года, по мере приближения кончины, ощутимо повышается, можно лишь с сожалением констатировать, что скорее всего, многие наши проекты и фантазии, как и 500 родомановских папок, останутся лишь таковыми.

... Как-то во время своих публичных монологов Б.Б. Родоман упомянул о долгожителях-географах — ушедших и здравствующих, назвав П. Н. Степанова (1887–1988), Л. Д. Долгушина (1911–2012), И. С. Щукина (1885–1985), М. А. Глазовскую (1912–2016), которые прожили более 100 лет. В мае 2021 г. Б. Б. Родоману исполняется 90. Много горечи и соли ему довелось вкусить в этой жизни, но пока соль и горечь будут у него губах — он будет жить.

Поступила в редакцию 29.05.2021 г.